

О ПЕРВЫХ УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ

Украинские переводы произведений Гоголя появились в 1860-х годах. В основном переводили повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Хотя это цикл украинский (тематика, сюжеты, образы, языковые элементы), перевод русского текста, изобилующего художественно-изобразительными средствами и разговорными выражениями, представлял большие трудности. Задача переводчиков «Вечеров...» была проста: ознакомить украинского читателя с произведениями русской классики. З. Д. Мордовцев в предисловии к своему переводу повести «Вечер накануне Ивана Купала» писал: «Но с полным переводом его (Гоголя. – Ф.А., Н.А.) повестей я не решился бы выступить. Для первого выпуска я нарочно выбрал один из трех рассказов, которые сам автор признает “первоначальными ученическими опытами” с тем, что если перевод исказит Гоголя, то пусть лучше исказит его в произведении более посредственном; с “Тарасом Бульбой” и “Старосветскими помещиками” я не осмелился появиться, не будучи уверен в достоинствах своего перевода»¹.

В 1864-1865 годах для «Русской читальни» К. Климович перевел «Вечера на хуторе близ Диканьки» и высказал свою установку: надо печатать такие переводы, «хотя писані на московській мові, але писані русинами і о предметах руських»². В одной из рецензий на два перевода повести «Тарас Бульба», сделанных М. Уманцем и М. Садовским, отмечалось, что каждый перевод «Тараса Бульбы» на украинский язык воскрешает истинно украинский дух, который жил в душе автора, когда он писал свою повесть³. Переводчики считали возможным уточнять этот «дух»⁴. Вот один из примеров такого уточнения.

У Гоголя: «Немалая река Днестр, и много в ней заводьев, речных густых камышей, отмелей и глубоководных мест... Козаки живо плыли на узких двухрульных челнах, дружно гребли веслами, осторожно миная отмели, всплашивая подымавшихся птиц, и говорили про своего атамана» (II, 172).

В переводе Головацкого: «Не малая річка Дністер, та много на ній заводьей, річних густих шуварів і тростників, мілин і безодень... Козаки быстро пливли на узких двухкирмових човнах, дружно гребли веслами, осторожно миная мілізни, всполошивая підіймавшіся птиці, і співали про свого атамана: “Полягла козацька молодецька голова, як от вітру по степу трава! Слава не вмере, не поляже, рицарство козацьке всякому розкаже”»⁵.

Вольности перевода очевидны. Между тем рецензент одобряет отступления переводчика, считая, что тот лишь «придал тексту много прелестных красок и освежил в галицко-русском язиці»⁶. Аналогичные вольности наблюдались и в других переводах

украинских повестей Гоголя, осуществленных в плане возрождения авторского духа. Возможно, и потому переводы «Тараса Бульбы» 1880-х годов, по словам И. Франко, «в Галичине... никто не читал, а “Тарас Бульба” лежал на складе десятки лет»⁷. В связи с этим Франко полагал, что в Галичине не знали Гоголя как писателя, ибо в представленных там переводах его произведений была «чудернацька мішанина церковщини, російщини и польщини, розведена на галицько-руськім діалекті»⁸.

Однако, наряду с несовершенными в художественном отношении украинскими переводами Гоголя, появлялись истинно художественные. Так, например, в 1874 г. перевел «Сорочинскую ярмарку» М. П. Старицкий, ранее переводивший произведения Некрасова, Лермонтова, Пушкина, Мицкевича и трагедию Шекспира «Гамлет». Он считал, что его задача – не только познакомить украинского читателя с классикой, но и обогатить украинский язык («...обработка родного языка на лучших классических образцах»⁹). Хотя заслуги Старицкого высоко оценивались современниками, сам он считал свой перевод из Гоголя несовершенным и внес немало поправок во второе издание повести (1883), ликвидируя буквализм и приближая язык перевода к разговорному украинскому. Ряд повестей Гоголя перевела Олена Пчилка (1881), «Вечера на хуторе близ Диканьки» – Леся Украинка и Михайло Обачный.

Остановимся на переводах «Мертвых душ». В поэме, по словам В. Г. Белинского, «русский дух» ощущался во всем: «...и в юморе, и в иронии, и в выражениях автора, и в размашистой силе чувств, и в лиризме отступлений, и в пафосе всей поэмы, и в характере действующих лиц», – и воплотить этот «дух» в иных языках вряд ли возможно («...из Гоголя едва ли что-нибудь может быть передано»)¹⁰. И. Мандельштам отмечал, что «у гоголевских лиц есть такие слова, для передачи которых потребовались бы целые строки комментариев»¹¹. Поэтому «Мертвые души» долго не находили своего переводчика на Украине. Вместе с тем, поэма активно переводилась на европейские языки: в 1844 г. – на польский, в 1846 – на немецкий и французский, в 1849 – на чешский, в 1854 – на английский, в 1858 – на болгарский, в 1865 – на хорватский, в 1874 – на венгерский, в 1882 – на финский¹². В критике того времени отмечалось невысокое качество переводов, преобладание буквализма, затемнение значения русских выражений, неизвестных читателю.

Впервые на украинский язык «Мертвые души» перевел И. Я. Франко (1882). Его перевод коренным образом отличался от названных выше, ибо переводил писатель и поэт, прекрасно знающий русский язык во всех его тонкостях, «духовный родич»¹³ Гоголя, понимавший его позицию. Он оценивал «Мертвые души» как «великий архитвір» и считал это произведение, вместе с «Записками охотника» Тургенева, первым прилюдным ударом по

крепостничеству. Франко был убежденным борцом за укрепление культурных связей русского и украинского народов. Он совершил титаническую работу по переводу русской классики на украинский язык (Пушкин, Лермонтов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Гаршин, Достоевский, Герцен). Ведущим принципом его переводов было формирование у читателя правильного взгляда на произведение, понимание его художественной и социальной сущности. Франко публиковал свои статьи и произведения в российских журналах, переписывался с российскими учеными (Веселовским, Шахматовым, Пыпиным, Перетцем, Венгровым). В своих статьях он неоднократно советовал украинцам читать русскую литературу, лучше – в подлиннике.

В библиотеке И. Я. Франко были собраны почти все осуществленные в тот период переводы Гоголя. Он внимательно следил за ними и составил по просьбе Сперанского полную библиографию напечатанных произведений Гоголя в переводах на малорусский язык. Ко времени, когда Франко решил перевести «Мертвые души», он уже был опытным переводчиком и сознавал глубоко национальный характер поэмы, который следовало передать средствами украинского языка. Франко учитывал ошибки других переводчиков Гоголя и, чтобы донести до украинского читателя основной пафос поэмы, построил свой перевод на иных принципах.

С языковой стороны национальный колорит «Мертвых душ» выражен, прежде всего, в лексике и фразеологии, что представляет главную трудность для перевода. Учитывая значение и стиль тех или иных слов и выражений, Франко соответственно переводил книжное русское – книжным украинским, разговорное – разговорным, просторечное – просторечным, к фразеологизму подбирал соответственный, а если у языковой единицы не было соответствий по типу, то передавал ее содержание, эмоциональный и стилистический колорит описательно, используя другие, но *равнозначные* языковые средства. При такой установке переводчик обязан в совершенстве владеть материалом.

Перевод «Мертвых душ» показал, что И. Франко прекрасно знает украинский фольклор. В 1880-1882 годах он собирал материал для книги «Галицько-руськиї народні приповідки» и в то же время переводил «Мертвые души» (1882 г.), жил в селе, по его словам, занимался «сільською роботою», так что украинский фольклор был у него на слуху.

Фразеология «Мертвых душ» имеет специфически-национальный колорит¹⁴. Для передачи смысла фразеологизма необходимо учитывать, что в тексте Гоголя фразеологизмы «нагружались» еще характеризующей и оценочной функцией соответственно типу персонажа и ситуации. И Франко переводит фразеологизм либо эквивалентно, либо описательно, но соответственно ситуации. Так, характеризуя лгуна и хвастуна Ноздрева,

Гоголь использует идиому 'пули лить'. Франко подбирает эквиваленты: «Слушающие наконец отходят, произнесши: “Ну, брат, ты, кажется, уже начал пули лить”» (VI, 71)¹⁵. – «Слухаючі в кінці всі відходять, говорячи: «Ну, брат, ти, бачиться, почав вже з полови матузе плести» (72)¹⁶; «...но я им слил пулю порядочную» (214) – «...але я їм наплів сухого дуба так, що й але» (73). Оба украинских выражения эквивалентны русскому и содержательно, и стилистически, но второе точнее передает эмоционально-хвастливый тон речи Ноздрева. Характеризуя болтовню, сплетни и догадки горожан, сбитых с толку известием о покупке мертвых душ, Гоголь пишет: «Это выходит просто: Андроны едут, чепуха, белиберда, сапоги всмятку! Это просто черт побери!» (VI, 190). Франко переводит: «Андрони їдуть, невидальщина, тарабарщина, зелені обварянци, так-таки черт побери, та й годі!» (205), – т.е. идентично в эмоциональном, стилистическом и содержательном плане, особенно выразительно третье звено: сапоги всмятку – зелені обварянци, – означающее нечто невозможное. Еще примеры: понести окоlesiцу – нісенітницю городити (326), придется солоно – дається взнаки (111), бросался опрометью – прожогом кидався (249), эка важность! – от то велике діло (65). В переводе учтены ситуация и контекст употребления фразеологизма. Так, выражение *во всю пропалую* Гоголь употребляет для описания мчавшейся брички Чичикова, а также увлеченности танцующих на балу. Это переведено разными фразеологизмами: бричка «летіла як вітер» (92), а «галопад» на балу «летіл без пам'яті» (176).

Иногда Франко передает русские фразеологизмы описательно: не видя ни зги – не бачачи нічогосінько (42), сошелся на короткую ногу – так зблизився (64) и др. В случаях сходства русского и украинского выражений Франко, учитывая характер ситуации, это подчеркивал (как бы не так – «Еге, як би та не так!» – 270).

Творческий подход к передаче той или иной языковой ситуации очевиден в различном переводе русского *прок* (не пошло впрок) – в соответствии с ее общим эмоциональным планом. Ср.: «Или вы думаете, что в них есть в самом деле какой-нибудь прок?» (51; о мертвых душах) – «Чи може ви думаете, що з них в самому ділі буває яка користь?» (51). То есть, когда речь идет о прибыли от мертвых душ, используется необходимое в этой ситуации укр. слово 'користь'. Далее в замечаниях автора об отцовском наставлении Павлуше «береги и копи копейку» находим: «наставление... пошло впрок» (228). В переводе читаем: «Словом, вітцівська наука “бережи і складай копійку” не пішла в ліс» (250). Этот вариант равнозначен русскому 'не пропало даром', но более эмоционален и соответствует авторскому отношению к предприимчивому Павлуше (легкая ирония).

Примеры творческого подхода И. Франко к переводу того или иного контекста

многочисленны. Они свидетельствует о передаче духа поэмы различными художественно-изобразительными средствами украинского языка. Эквивалентные украинские параллели столь же выразительны, как и русские. Например: спятил с ума – зсунувся з глузду (32), ни аза не знает – ні в зуб нічого не вміє (249), отбрил его кругом – обругав його зі всіх боків (260), покривить душой – серцем покривити (188), наострить лыжи – наострити п'яти (165) и др. Эквивалентны и обращения: «душенька моя!» – «серденько мое» (что опирается на фольклорные источники). А если не было соотносительных украинских фразеологизмов, Франко, естественно, обращался к пересказу: не уронил себя – не змішався (22), глядеть косо – глядіти косим поглядом (266), «...было ли рассуждение о бильярдной игре, – и в бильярдной игре не давал он промаха» (17) – «Чи була розмова о грі в більярд, – і гра в більярд не була його слабою стороною» (14) и пр.

Анализ украинского перевода обнаруживает, что в обоих языках многие фразеологизмы совпадают лексически и стилистически. Общий фразеологический пласт подчеркивает родство двух славянских языков, что было очень важно в то время. Ср.: душа спряталась в пятки – душа сховалася в п'яти (81), отдал богу душу – отдав богу душу (145), тащить ляжку – тягнути ляжку (148), заварилась каша – заварилася каша (205), водить хлеб-соль – водити хліб-сіть (266) и мн. др.

Что касается пословиц и поговорок, то они воспроизводятся в переводе точно и заключены в кавычки (как цитаты). Часть этих пословиц и поговорок известна украинскому читателю: *плачем горю не поможешь, затвердила сорока Якова одно про всякого* и др. Одинаковый пословичный корпус (за некоторыми единичными исключениями) также подтверждает близость языков. Кроме того, Франко передает без изменений ряд гоголевских выражений, ставших впоследствии крылатыми, как бы предвидя их вечную жизнь. Так же вошли во всеобщее употребление фамилии героев, став нарицательными именованиями людей определенного типа, что обогатило оба языка.

В поэме Гоголя большое количество разговорно-просторечных лексических единиц, придающих ей сугубо русский национальный колорит. Для них Франко подбирает украинские параллели, имеющие аналогичную стилистическую и эмоциональную окраску. Эти параллели придают переводу украинский колорит: достал втридешева – добув десь за песій гріш (145); заседателя подмаслила – засідателеві куку в руку (51); «...полились такие потоки речей, что только нужно было слушать» (191) – ...що тільки вуха розвісь (107); «...одним словом, кутнул» (214) – ...загуляв на всі заставки (219); брели прямо – чалапкали прямо (76); подобались к чинам генеральским – дохрапалися генеральської ранги (18) и др.

Одним из достоинств перевода И. Франко является очень тонкое понимание и

передача оттенков многозначных слов. Язык поэмы отличается игрой полисемии. Гоголь создает богатую контекстную полисемию таких слов, как *вечный*, *известный*, *хватить*, *вздор* и мн. др. Франко переводит их по-разному, с учетом контекста и персонажа. Например, слово *зевать*: «Тут он начал зевать и приказал отвести себя в свой номер...» (10) – «Тут він почав позихати...» (6); «...собрались позевать, как выезжает чужой барин...» (218) – «...що зійшлися поглядіти...» (239); «...Кто теперь зевает по должности?» (238) – «...Хто ж дрімає тепер на своєму становищі?» (262).

Переводчик учитывает эмоциональные оттенки обращений и переводит их вариативно. Например, *матушка* (в беседе Чичикова с Коробочкой) – матинко, матусю. «Эх ты, Софрон!» (74; в значении 'простак') – «Ех ти, Софронище!» (76). «Что ты, болван, так долго копался?» (58) – «Що ти, тумане, так довго нишпорився?» (59); слова *тумане*, *тумане вісімнадцятий* в «Словаре...» Франко приведены в значении 'малоумный человек'.

Большой набор просторечно-разговорных украинских элементов применяется в переводе многих русских частиц, обращений, бранных и даже обычных слов. Так, слово *мошенник*, часто употребляемое героями по отношению к равному и низшему, переводится по-разному, с учетом говорящих лиц и ситуации: 1. Собакевич говорит: «...другой мошенник обманет вас...» (102) – «Другий харцизяка ошукає вас...» (107). 2. Кучеру: «Ах ты, мошенник эдакий!» (89) – «Ах ти, непотрібе якийсь!» (93). 3. «Мошенница-ключница совсем было его забросила, каналья!» (125) – «Шельма-ключница... злодюга!» (133). 4. «Ведь ты большой мошенник, позволь мне сказать тебе по дружбе» (79) – «Ти прецінь великий ошуканець» (81). 5. «Ведь у меня народ или вор, или мошенник» (126) – «...або циган, або злодюга» (133). 6. «Что, мошенник, по какой дороге ты едешь?» (42) – «Що, драбуге, якою дорогою ти їдеш?» (40).

Как оригинал, так и перевод представляют богатейшие пласты народной разговорной речи – специфически русской и специфически украинской. Франко достиг своей цели, показав «Мертвые души» в зеркале украинского литературного и народно-разговорного языка XIX в. Этот перевод – выдающееся явление в истории украинского литературного языка, единственный в досоветский период, не утративший художественного значения и в дальнейшем. Но это был перевод той эпохи: многие слова и выражения впоследствии были расценены как диалектные. В советский период «Мертвые души» переводились в 1934, 1948 и 1952 годах (иногда отдельно – «Повесть о капитане Копейкине»), но эти переводы мало отличались друг от друга и не блистали творческим подходом¹⁷, какой наблюдается у Франко. Их сопоставление с первым переводом 1882 г. показывает, что И. Франко точнее передает смысл, стиль и народность поэмы, так как был почти современником Гоголя и

переводил поэму через 30 лет после его смерти. Первый перевод поэмы Гоголя на украинский язык близок самой поэме по духу, стилю и эмоционально-экспрессивной окраске, он так же ценен, как и оригинальные произведения И. Я. Франко.

В наше время переводить Гоголя на украинский язык нет необходимости: в условиях практического украинско-русского двуязычия Гоголя изучают и читают в подлиннике.

Примечания

1. Мордовцев З.Д. Опыт переложения украинских повестей Гоголя на малорусское наречие // Малорусский лит. сборник. Саратов, 1859. С. 158.
2. Вечери на хуторі близь Диканьки / Перевів з московського Ксенофонт Климкович // Руська читальня. Львів, 1864. Т. 1. С. 15.
3. Газета «Рада». Львів, 1910. № 170.
4. Вестник для русинов австрийской державы. 1851. № 1. С. 172.
5. Марков О.О. Н. В. Гоголь в галицко-русской литературе // Известия ОРЯС Императорской АН. СПб., 1913. Т. XVIII. Кн. 2. С. 45.
6. Тарас Бульба. Повесть из запорожской старины. Сочинение Н. Гоголя / На галицко-русский язык переведено П. Д. Головацким. — II вид. — Коломия, 1910. С. 181.
7. Франко И. Рецензия на кн.: Бачинський Ю. Ukraine irredenta // Житє і слово. Львів, 1895. Т. 4. Кн. 6. С. 476.
8. Франко І.Я. Із історії москвофільського письменства в Галичині // Літературно-науковий вісник. Львів, 1899. Т. 8. С. 57.
9. Літературно-науковий вісник. Львів, 1914. Кн. 4. С. 48.
10. Белинский В.Г. Похождения Чичикова или Мертвые души // Н. В. Гоголь в русской критике. М., 1963. С. 216; В. Г. Белинский о Гоголе. Статьи, рецензии, письма. М., 1949. С. 183-184.
11. Мандельштам И. О характере гоголевского стиля. Гельсингфорс, 1902.
12. Библиография переводов на иностранные языки произведений Н. В. Гоголя. М., 1953.
13. Крутікова Н.Є. Іван Франко про Гоголя // Гоголь і українська література ХІХ ст. Киев, 1954.
14. Красильникова О.Я. Фразеологический состав поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». — АКД. — Харьков, 1953.

15. Далее, приводя цитаты по т. VI, мы опускаем номер тома.
16. Мертві душі або мандрівки Чичикова. Поема М. Гоголя. Львів. 1882; здесь и далее цит. перевод Франко по этому изд., указывая страницы в круглых скобках.
17. См.: Кундзіч О. Стан художнього перекладу на Україні // Питання перекладу. К., 1957; Рильський М. Проблеми художнього перекладу // Рильський М. Твори. К., 1962. Т. IX.